ЗАЛА 18.
ШКАФЪ 232.
ПОЛКА 3.
№ 168.

ЗАЛА 18.
ШКАФЪ 232.
ПОЛКА 3.
№ 168.

БѢСЕДА ДРУЖЕСКАЯ

или

Разговоры

между

КАРИНЫ и ТАНЕЛІИ,

родными сестрами.

И. Д.

Часть первая.

Въ Санктпетербургѣ,
печатано
въ Императорской Типографіи,
1791.

Сію книгу подъ названіемъ *Бесѣда дружеская*, *Часть I.* свидетельствовалъ и подписалъ Коллежской Совѣтникъ, отправляющей должность Санктпетербургскаго Полицеймейстера

Андрей Жандръ.

БѢСЕДА ДРУЖЕСКАЯ

ИЛИ

РАЗГОВОРЪ

МЕЖДУ

Карины и Танелїи.

Разговоръ I.

Карина.

Какъ тебѣ не скучитъ сестрица бѣгать, резвиться? всему есть время, но ты ево по своему вкусу располагаешь.

Танелїя.

И конечно, мало ли я сего дня работала, надобно и порѣзвиться. Ничево для меня нѣтъ скучнѣе, какъ сидѣть на одномъ мѣстѣ . . .

Карина.

И ни чемъ не занимать-ся и ни о чемъ недумать.

Танелїя.

Какъ можно ни о чемъ недумать? Я и бѣгаю такъ думаю.

Карина.

Скажишь мнѣ, душенька, о чемъ ты думаешь, когда бѣгаешь?

Танелїя.

Ну какъ это можно сказать? У меня мысли не останавливаются; я думаю и то, какъ по скорѣе изъ дивана пробѣжать въ гостиную, или въ столовую, и отъ туда опять назадъ; какъ бы вспрыгнуть на креслы или на канапе и не ушибиться, и тѣмъ бы не испугать моей милой маминьки, которую я такъ много, такъ много люблю . . . .

Карпна.

Послѣдняя твоя мысль

всѣхъ лучше. О семъ пожалуй всегда думай и старайся ее утѣшать сколько можешь.

Танелїя.

Развѣжъ я ее не утѣшаю? Я съ превеликимъ удовольствїемъ ее обнимаю, цѣлую ея руки и гляжу на нее, какъ бы ей чево не угоднаго нездѣлать, какъ бы ее непрогнѣвить, и столько къ ней ласкаюсь, что . . .

Карина.

Не тѣмъ однимъ, намъ должно стараться и при-

лѣжнымъ ученїемъ ее утѣшать. Примѣчаешь ли ты, какъ она довольна и какъ весела, когда ты учишься хорошо и когда на тебя не жалуется Мадамъ; а Мадамъ такъ добра, что ни когда безъ дѣла не любитъ жаловаться. Надобно чтобъ ты ей очень тогда досадила.

Танелїя.

Конечно примѣчаю и чувствую, но правду тебѣ сказать, сестрица, всегда ученїе да ученїе, право наскучитъ. Я столько сего

дня училась, что и перескажать не могу; за то и маминка меня разцѣловала въ прахъ, и позволила побѣгать въ саду, гдѣ я такъ веселилась, что не лъзя больше.

Карина.

Скажишь мнѣ, душенька моя, умница моя, что ты сего дня учила и что дѣлала, и чемъ такую отъ маминьки, ласковость получила.

Танелїя.

Охотно я тебѣ разскажу, не для того, чтобъ

ты здѣлалась отъ того прилѣжнѣе, но чтобъ тебѣ доказать, что я не всегда резвлюсь и ни о чемъ не думаю. Послѣ обыкновеннаго моего читанїя съ маминкою и разсматриванїя Географїи, и карты Европѣйской, сказывала я ей нѣкоторые мѣста изъ Римской Исторїи, особливо объ Императорахъ, она такъ тѣмъ была довольна, что мнѣ захотѣлось и обо всѣхъ Римскихъ перемѣнахъ прочитать много разъ и какъ можно при-

лѣжнѣе и послѣ ей, чево она и неожидаетъ, разсказать; я думаю, что она тѣмъ будетъ очень довольна. Хорошоли я здѣлаю?

Карина.

Чрезвычайно, признаюсь тебѣ, сестрица, я не ожидала отъ тебя такого похвальнаго поступка. . . .

Танелїя.

А для чегожъ? Развѣ это отмѣнное что нибудь; стоитъ только мнѣ порѣзвившись хорошенько, прочитать со вниманїемъ, такъ

я и помню, а особливо когда меня не принуждаютъ.

Карина.

Чтожъ ты изъ Римской Исторіи ей сказывала, скажи и мнѣ, душенька, пожалуй, ты знаешь, какъ я люблю тебя слушать, когда ты о дѣлѣ говоришь.

Танелія.

А развѣ я говорю когда нибудь о вздорѣ?

Карина.

Ну иногда случается, какъ же быть, да полно

о семъ говоришь, раскажи мнѣ о чемъ я тебя прошу.

Танелїя.

Здѣлай сестрица милость, незаставляй меня теперь расказывать, право я устала отъ ученїя, воля твоя, въ другое время я исполню твое желанїе, мнѣ хочется побѣгать и съ малюткою (меньшою сепрою) порѣзвиться, а послѣ свой журналъ написать; ты же знаешь, какъ онъ долженъ быть обстоятеленъ, и при-

готовиться ево прочитать маминькѣ.

Карина.

Изволь пожалуй, я согласна; между тѣмъ я поиграю на клавикордахъ, за которыя ты сего дня не принималась, вотъ какъ ты любишь музыку, а она какое прїятное занятїе!

Танелїя.

Все здѣлано будетъ послѣ, только дай мнѣ волю и не брюзжи какъ стару-

ха въ 79 лѣтъ, у которой въ глазахъ все дурно, не хорошо, глупо, не ладно.

Разговоръ II.

Карина.

Ну, Сестрица, ужъ ли ль ты вчерась на рѣзвилась, мнѣ кажется довольно было на то употреблено времяни, тебѣ ни до кого нужды не было, ты и бывшихъ гостей не видала.

Танелïя.

Извините, я очень ихъ примѣтила, особливо Мелиду, она такъ одѣта была какъ Ангелъ, какая шляпка, какой букетъ, какïя ленты . . . .

Карина.

О! какимъ ты вздоромъ занимаешься! Платье флюры-розы и всѣ вѣтошки стоютъ ли вниманïя? ты бы лучше примѣчала, какъ она себя хорошо держитъ, какой прïятной у нея видъ, какъ она умно, прïятно, и съ

какою тихостїю изъясняетъ свои мысли, и . . .

Гапелїя.

Полно, душенька, мнѣ о семъ и на умъ неприходило примѣчать, да и на что оно мнѣ; я лучше люблю смотрѣть на платье цвѣты живые и на голову ...

Карина.

А что въ головѣ до того тебѣ и нужды нѣтъ, хороша ты очень будешь, ежели только обращаясь

съ людьми станешь разсматривать каждой день перемѣняющїяся одѣянїя и уборы. Нѣтъ, душенька моя, мнѣ маминька всегда говоритъ, что примѣчать должно повѣденїе благопристойное людей, какъ они обращаются, съ какою осторожностїю поступаютъ въ собранїи, съ какою учтивостїю и прїятностїю ведутъ разговоръ.

Танелїя.

О это скучно, ну что мнѣ до того нужды всякой

такъ себя ведетъ, какъ хочетъ, а я себя веду какъ мнѣ веселѣе покажется.

Карина.

Такъ говорить простительно только дѣтямъ твоихъ лѣтъ, а прочіе стали бы того стыдиться.

Танелія.

Когда я выросту побольше, и буду знать что примѣчанія болѣе достойно и на что съ лутчимъ вниманіемъ смотрѣть, тогда и я буду также судить какъ и вы по маминькинымъ

наставленїямъ судишь. Давно ли стала и сама такъ разсуждать какъ старушка. Я безъ притворства радуюсь тому, что меня веселитъ, скучаю тѣмъ, что мнѣ противно. Какъ изволишь, такъ обо мнѣ и суди.

Карпа.

Я еще не могу ни о комъ судить, это выше моихъ силъ, что мнѣ кажется не хорошо, и особливо въ тебѣ, я такъ и говорю. Да перестанемъ

душенька, о семъ толковать, исполни свое обѣщанїе, скажи мнѣ, что ты изъ Римской Исторїи маминькѣ расказывала.

Танелїя.

Я люблю держать мое слово, я обѣщала другу моему тонкому и высокому книжку записную изъ лентъ здѣлать, я ее и здѣлала, обѣщала кузинушкѣ кошечьку бѣлинькую, я ей и подарила, хотя мнѣ съ нею растаться и нехо-

тѣлось, я обѣщалась не заниматься никогда куклами, нѣтъ у меня ужъ ни одной, я дала слово Мадамѣ учиться очень хорошо, пока мнѣ не скучитъ, спроси ее держу ли я свое слово, она точно тебѣ скажетъ *да;* обѣщала тебѣ разскать, сколько я знаю о Римѣ, я то теперь съ радостїю исполняю, съ тѣмъ только, чтобъ меня поправлять безъ шуму въ чемъ я ошибусь, а сїе легко статься можетъ. Слушай же, сестрица, я

сказывала моей милинькой маминькѣ, что

От С.М. 3256 *Ромулъ* основалъ Римъ и былъ въ немъ перьвой Государь. Онъ учредилъ Сенатъ, *Патрикіевъ*, то есть *Хранителей* Гусударственныхъ или казенныхъ дѣлъ, и *Плебѣяновъ*, или *Попечителей* народныхъ дѣлъ.

3294 *Нума Помпилій*, установилъ законъ.

Тулъ Гостилій, учредилъ военныя правила.

Анкъ Марцій, построилъ великіе зданія на Тибрѣ.

*Тарквиній Приск*ъ, древній по прозванію, завоевалъ *Тосканію*.

Сервій Туллій, раздѣлилъ Римъ и его жителей на разныя части.

Тарквиній Гордый, овладѣлъ Римскимъ Царствомъ, но симъ самовластіемъ не долго пользовался, онъ былъ за безчеловѣчныя поступки изгнанъ со всею семьею.

Съ сего времени Римъ здѣлался Республикою, и въ ней *Брутъ* и *Коллатинъ*

были перьвые Консулы. Но какъ *Коллатинъ* за то, что онъ назывался *Тарквиніемъ* былъ изгнанъ, то *Брутъ* принялъ себѣ въ сотоварищи *Валерія Публиколу*. Сіи два Консула управляли государственными дѣлами, но Консульское достоинство продолжалось только одинъ годъ, по прошествіи котораго избирались другіе. По томъ установили *Диктаторство*, *Достоинство* главнаго военоначальника надъ

Конницею и *Трибуновъ* народныхъ и военныхъ.

Республика имѣла многія войны съ своими сосѣдями и разспространила ихъ даже и за границами Италіи. Славнѣйшія изъ нихъ были, одна противъ Пирра, и три Пуническія противъ Карфагены, которой городъ Римляне раззорили до основанія. Но на послѣдокъ роскошь и надмѣнность такъ усилилась въ Римѣ, что здѣлались главнѣйшими причинами къ собственному

раззоренїю. Граждане и народъ начали между собою разные производить злоумышленїя, заговоры и самое убивство, не повиноваться властямъ и роптать противъ начальства.

Самую жестокую междоусобную войну начали *Марїй* и *Сулла*, которая свирѣпствовала даже въ самомъ Римѣ. *Марїи* былъ подкрѣпляемъ народомъ а *Сулла* Сенатомъ. Сей послѣднїй побѣдилъ своего непрїятеля, и послѣ при торжествѣ по-

вѣлелъ назвать себя *Диктаторомъ* и *щастливымъ*.

Сей властитель былъ самой жестокосердый человѣкъ. Онъ изгналъ множество добрыхъ гражданъ, и окропивши Римъ чистѣйшею кровїю его жителей наконецъ къ щастїю народа сложилъ съ себя всѣ чины и правленїе.

Помпей питомецъ его, наслѣдовалъ ему почти во всѣхъ его достоинствахъ. Онъ будучи щастливъ одержалъ многїя надъ непрїя-

телями побѣды и симъ достигъ до перьвыхъ чиновъ въ Республикѣ.

3944 *Юлій Цесарь*, возжелалъ раздѣлить власть съ *Помпеемъ* и на сей конецъ соединились они съ *Крассомъ* и составили *Трïумвират*ъ. 3951 Но *Крассъ* былъ скоро по томъ убитъ на войнѣ противъ *Партанцовъ*; а *Цесарь* и *Помпей* на славной *фарсальской* баталïи былъ побѣжденъ, и въ Египтѣ, куда онъ бѣгствомъ спасся, былъ убитъ.

По томъ и самъ *Юлій Цесарь* будучи подозрѣваемъ, что имѣетъ намѣреніе здѣлаться единовластителемъ, въ полномъ Сената собраніи былъ заколотъ 23 ударами; въ заговорѣ семъ 3960 главными участниками были воспитанникъ его *Брутъ* и *Кассій*.

Октавіянъ нареченный по прошествіи нѣкотораго времени *Августомъ* и *Императоромъ* соединился съ *Антоніемъ* и *Лепидомъ*, согласились отмстить смерть

Цесаря истребленїемъ въ злодѣйскомъ заговорѣ участниковъ, разбили и побѣдили ихъ при филиппахъ. По томъ составили они изъ себя *Трїумвиратъ*. Но поссорившись между собою *Лепидъ* окончилъ свою жизнь удалясь отъ всѣхъ дѣлъ. *Августъ* разбивши *Антонїя* на морскомъ при *Акцїумѣ* сраженїи остался одинъ полновластнымъ государемъ и
3973 тогда то принялъ на себя
титулъ *Императора*, ка-

кимъ отпо всѣхъ и былъ признанъ. Онъ положилъ основанїе къ безпрерывному монархическому правленїю. Въ его царствованїе родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ. 4001 или 4003 отъ Р. Х.

Тиверїи пасынокъ *Августовъ*, наслѣдникъ его, былъ жестокой и злоухищренной государь. 14.

Калигула преемникъ *Тиверїя* былъ злой человѣкъ. Онъ находилъ въ томъ удовольствїе, что въ продолженїе его стола,

казнили, и разными образами умерщвляли нещастныхъ людей.

41. *Клавдій I.* былъ весьма малоумной государь, оказалъ многія жестокости. Отравленъ женою своею *Агрипиною*, дочерью брата его *Германика*. Первая жена его была легкомысленная *Мессалина*.

54. *Нероиъ*, Агрипининъ сынъ, пасынокъ Клавдія былъ наижесточайшій Тиранъ и страшный кровопролитель. Онъ первый

повѣлелъ быть гоненїю на христїанъ. Самъ себя закололъ, услыша что объявленъ публично общенародным злодѣемъ. 64.

Галба взбунтовалъ противъ Нерона, передъ самою его смертїю, но будучи побѣжденъ *Оттономъ*, (которой и воцарился на весьма короткое время) самъ себя умертвилъ. 68.

Вителлїй былъ злой и недостойной государь. За безчеловѣчныя и мерзскїя его дѣла озлобившись Рим- 69.

скïе воины бросили ево въ Тибръ и избрали на мѣсто его

69. *Веспасïана* которому наслѣдовалъ сынъ его *Титъ* разорившïй Іерусалимъ по приказанïю отца своего Веспасïана, послѣ котораго онъ царствовалъ только 2 года, но столь благоразумно и милосердо, что *любовью и утѣшенïемъ рода человѣческаго* названъ. Онъ былъ ядомъ отравленъ братомъ своимъ *Домитïа-*

номъ, который былъ вто- 94.
рой *Неронъ*, при немъ
было *второе гоненїе* на
христїанъ.

Нерва будучи весьма 96.
старъ и дряхлъ, избралъ
себѣ преемникомъ.

Траяна (optimus наз- 98.
ванный) при благоразум-
номъ царствованїи котора-
го, помрачало его только
то, что было при немъ
третїе гоненїе на хри-
стїанъ. 107.

Адрїанъ былъ усыно-
вленъ *Траяномъ*, онъ лю-

билъ путешествїе, объѣзжалъ свое государство установленїями своими благоразумными и великолѣпными зданїями прославилъ свое имя, но былъ зависпливый, не воздержный и къ безчеловѣчїю склонный государь.

Антонинъ философъ царствовалъ весьма хорошо и былъ покровитель великїй ученыхъ людей. Онъ избралъ по себѣ преемникомъ добраго и мудраго.

Марка Аврелїя, ко- 161.
торой будучи признанъ
отъ всѣхъ истиннымъ фи-
лософомъ, царствовалъ бла-
горазумно и былъ примѣ-
ромъ всѣмъ государямъ.
При немъ было *четвертое* 163.
гоненїе на христїанъ, на-
чавшееся при Антонинѣ,
но скоро по повеленїю че-
ловѣколюбиваго Марка Ав-
релїя конченное. Онъ не
надѣясь на свои силы до-
стойно управлять наро-
домъ принялъ въ соправи-
тельство съ собою браша

своего *Люція Емія Вера*, и сїе было перьвой примѣръ, что два Императора царствовали въ одно время, а что всего чуднѣе и безсорно.

180. *Коммодъ* былъ жестокой и злой государь отравилъ ядомъ своего отца *Антонина Философа*, и самъ послѣ тѣмъ же образомъ лишенъ жизни.

192. *Пертинаксъ*, царствовалъ только 3 мѣсяца, убитъ солдатами, которые ево возвѣли на престолъ.

Послѣ Пертинакса послѣдовали разныя смятенїя, безпорядки, и престолъ Римской Имперїи вступилъ такъ сказать въ продажу съ молотка.

Дидїй Юлїянъ ево купилъ у Императорской стражи и два мѣсяца спустя убитъ по указу Сената.

Септилїй Северъ произвелъ *пятое жестокое гоненїе* на христїанъ. 202.

Каракалла убилъ брата своего *Гету* въ рукахъ 211.

матери своей, но послѣ по наущенїю *Макринову* въ Месопотамїи самъ убитъ.

217. *Макринъ* возведенъ воинами на престолъ противъ его желанїя, но потомъ вскорѣ съ сыномъ своимъ и сообщникомъ въ царствованїи *Діадуменомъ* лишенъ жизни.

218. *Элїогабалъ* былъ расточительный Тиранъ. Убитъ собственными своими воинами.

222. *Александръ Северъ* былъ достойный государь и къ

христїанамъ милостивый. Убитъ по злоухищренїямъ *Максимина* въ Майнцѣ.

Максимінъ фракїанинъ. Вступилъ на престолъ насильственнымъ образомъ, былъ Тиранъ, поступилъ съ любимцами прежняго Императора безчеловѣчно, произвелъ *шестое гоненїе* на христїанъ, 235.
но скоро по томъ за свое свирѣпство въ сыномъ своимъ убитъ воинами.

Константинъ былъ доброй государь и онъ возоб...

Карина.

Постой, постой душенька ты ошибаешся, Константина въ третьемъ вѣкѣ еще не было, подумай хорошенько и не спѣши.

Гапелія.

Виновата, ну да какъ же быть говоря столько времяни, оговориться. Я пропустила безъ малаго сто лѣтъ. Послѣ Максимина избраны были Сенатомъ на Царство.

Гордїаны, отецъ и 237.
сынъ, но оба они скоро
были убиты.

Филипъ Аравитянинъ 244.
отнявшїи жизнь у Гордїа-
на сына, воцарился, но
самъ тому же жребїю под-
палъ. Онъ съ сыномъ вмѣ-
стѣ насильственно лишенъ
жизни.

Декій учинилъ *седь-* 250.
мой главное и наижесто-
чайшее гоненїе на хри-
стїанъ, и по двулѣтнемъ
царствованїи убитъ на
сраженїи противъ Готовъ.

252. *Галлъ* избранъ былъ отъ войска на царство. Онъ не токмо сына своего *Волусїана* но и Декїева сына *Гостиліана* здѣлалъ Цесарями или Царями Римскими: Но скоро преемникомъ своимъ *Емиліаномъ* вмѣстѣ съ сыномъ *Волусїаномъ* убитъ, такъ какъ онъ самъ прежде Гостилїана велѣлъ истребить.

253. *Емиліанъ* царствовалъ три только мѣсяца. Ему наслѣдовалъ.

Валерїанъ воздвигнувшій главное *осьмое гоненїе* на христїанъ, но вскорѣ послѣ плѣненъ Персидскимъ Царемъ *Сапоромъ I.* которой съ него живаго велѣлъ кожу содрать. 257.

Галлїенъ былъ безпечной государь. Отъ чего Провинцїи или были непрїятелями завладаемы, или сами отъ него отлагались. 259.

Клавдїй готическїй, или *Клавдїй II.* Избранъ войскомъ въ Императоры. Онъ щастливо воевалъ про- 268.

тивъ Германцовъ и Готовъ. Преемникомъ по себѣ назначилъ.

270. *Авреліана*, которой былъ храброй но свирѣпой Государь. По ево повелѣ-
274. нію произошло *девятое главное гоненіе* на христіанъ. Убитъ собственными своими солдатами.

275. *Клавдіи Тацитъ* царствовалъ только шесть, а братъ его

276. *Аннѣй Флоріанъ*, только 2 мѣсяца, послѣ сихъ наслѣдовалъ

Маркъ Авреліи Про- 277.
бусъ, которой правилъ цар-
ствомъ шесть лѣтъ съ ве-
ликимъ благоразумїемъ и
похвалою.

Карусъ былъ Импера- 282.
торъ доброй, онъ царство-
валъ вмѣстѣ съ двумя сво-
ими сыновьями *Нумеріа-*
номъ и *Карином*ъ, но
они скоро были убиты.

Дїаклитїанъ избралъ 284.
сперьва *Максимїана Герку-*
лїя въ Римскїе Цари, по-
томъ здѣлалъ ево *Авгу-*
стомъ или главнымъ себѣ

государственнымъ помощникомъ, а царское достоинство отдалъ *Константію* и *Галерію*; самъ же потомъ вмѣстѣ съ Геркулiемъ сложилъ съ себя Императорское достоинство, и жилъ въ уединенiи. При
303. немъ было *десятое гоненiе* на христiанъ начавшееся въ 303 году и продолжавшееся съ великою жестокостiю во всѣмъ государствѣ по 313 годъ.

Константiи хлоръ и *Кай Галлерiи Максимiанъ*

Римскую Имперїю раздѣлили на двѣ разныя части. *Галлерїи* вступилъ въ бракъ съ дочерью Дїоклитїана; а Константїи разведшись съ *Еленою* матерїю *Константина*, женился на дочери Максимїана. Послѣ того

Константинъ побѣдилъ *Максимїана* и сына его *Максентїя*. Противъ послѣдняго когда онъ шелъ съ Армїею, то видѣнъ былъ крѣстъ на небѣ съ сею надписью: *Симъ зна-*

меніемъ побѣдиши. Константинъ побѣдивши непрїятелей принялъ христї-
312. анской законъ. Онъ праздновалъ перьвой Вселенской Соборъ въ *Никеи*, что въ *Битинїи*, собравшейся противъ *Арїя*, не признавшаго божества въ Христѣ. *Константинъ* возобновилъ и великолѣпно устроилъ *Византїю* и назвалъ сей городъ *Константинополемъ*. Перенесъ туда свой Престолъ, и раздѣля Имперїю между тремя своими

сыновьями *Константиномъ*, *Константіемъ* и *Константомъ* къ сожалѣнію своего Народа скончался спокойно. 337.

Карина.

Ну милая сестрица есть за что тебя разцѣловать, ты чудеса дѣлаешь, возможноли подумать, чтобъ ты такъ твердо знала Исторію Римскихъ Императоровъ и такъ порядочно ее разсказала? Виноватa я передъ тобою, я щитала по сію минуту, что ты ничево не знаешь

ничево не читаешь, не учишь, а что напротивъ того, прости меня душенька, мысли твои наполнены одною рѣзвостїю и разнымъ вздоромъ.

Танелія.

Прощаю тебѣ сестрица охотно, правду сказать обо мнѣ нечего инаго тебѣ и подумать. Ты видишь всѣ мои упражненїя, но невидишь того съ какою прилѣжностїю, съ какимъ стараніемъ я ужъ читаю когда примусь за что; да то

моя бѣда, что не всегда читанїе пріятнѣе конфектовъ и рѣзвости бываетъ. Но я все передѣлаю, я начинаю чувствовать охоту къ изученїю того, чево я еще не знаю, а не знаю я всего, вотъ только.

Карина.

Ну душенька не вдругъ послушай моего совѣта, ты рѣзвись и бѣгай, но только не выбрасывай изъ головы сей мысли и сей истинны, что время нашего возраста есть время самое наидраго-

годѣннѣйшее и способнѣйшее къ наученїю. Естьли же мы не употребимъ сїе время въ нашу пользу, то останемся сущими невѣждами, безъ всякаго понятїя безъ всякаго свѣденїя нужныхъ и необходимыхъ въобщежитїи познанїй. Послѣднѣе ужъ то дѣло, когда станутъ принуждать. Намъ должно пользоваться тѣми способами, которые намъ любезнѣйшїе наши родители, ничего не жалѣя, намъ доставляютъ, а для чегожъ они сїе дѣ-

лаютъ? для того точно, что любя насъ много, хотятъ намъ дать лутчее воспитанїе, хотятъ образовать наши сердца наилучшимъ видомъ, просвѣтить нашъ разумъ познанїями истинными и сколько возможно совершеннѣйшими; а сїе все происходитъ на тотъ конецъ, чтобъ содѣлать насъ членами общества полѣзными, прїятными и неостыжающими ихъ самихъ, коротко сказать насъ щастливыми. Представь себѣ

душенька какъ велико должно быть ихъ утѣшенїе и радованїе, естьли сей ихъ предполагаемой при нашемъ воспитанїи предмѣтъ исполнится, и они удостовѣрены будутъ, что ихъ неусыпныя объ насъ попеченїя, ихъ объ насъ всеминутное стараніе, ихъ труды и заботы употреблены были не безъ пользы. Самая благодарность не обязываетъ ли насъ стараться всѣми силами исполнять ихъ желанїя и

дѣлать себя достойными и ихъ горячности и ихъ объ насъ нѣжнѣйшихъ и непрерывныхъ попеченіи. О! милая моя сестрица познай великость нашей священной обязанности, старайся сколько возможно утѣшать милыхъ нашихъ родителей прилѣжнѣйшимъ ученіемъ единственно для того, чтобъ выполнить ихъ цѣль и доставить имъ ни съ чемъ не сравненное утѣшеніе.

Танелїя.

(Слушая съ превеликимъ вниманїемъ по чувствительности своей заплакала)

Помилуй сестрица ты меня растрогала до слѣзъ. Ты говоришь какъ книга и судишь лучше многихъ *Мадамовъ*. Я отъ удивленїя внѣ себя, гдѣ ты и такъ скоро научилась подобнымъ образомъ разсуждать? открой секретъ.

Карина.

Всегдашняя моя бѣсѣда съ милою маминькою

меня сему научила. Ты бѣгаешь, рѣзвишься, а мы сидя и работая разговариваемъ, но цѣну сихъ разговоровъ я столько чувствую, что каждое ея мнѣнїе впечатлѣвается въ моемъ сердце и никогда уже не загладится.

Гапелїя.

О! дай Боже скорѣе мнѣ вырости, чтобъ и я могла слушать и внимать ея разговоры, а перьвѣе всего чтобъ желанїе мое рѣзвиться скорѣе прошло.

Карпна.

Рѣзвость тебѣ въ твои лѣты нужна и полѣзна. Естьли съ сихъ поръ станешь сидѣть на одномъ мѣстѣ за книгою, то сїе тебѣ больше вреда причинитъ, нежели пользы. Употребляй нѣсколько времяни на бѣганїе и на рѣзвости, но больше на исполненїе того, что тебѣ милая и добрая наша Мадамъ приказываетъ и учители отъ тебя требуютъ.

Танелїя.

Ну сестрица увидишь какъ я съ сего дня перемѣнюсь, что мнѣ и самой хочется здѣлать, но я не знала какъ приняться, а лучше сказать не знала въ томъ надобности. О какъ я тебѣ благодарна, ты меня въ одинъ часъ больше научила, нежели бы я въ годъ то могла сама собою узнать.

Карпна.

Полно шутить. Пойдемъ мы въ садъ и тамъ

порѣзвимся, я устала очень работая. Я съ тобою побѣгаю и увѣрена, что ты меня не перебѣжишь; а послѣ, только не сего дня, въ знакъ моей брагодарности тебѣ за твое разсказываніе о Римскихъ Императорахъ, разскажу тебѣ и сама что послѣдовало, по перенесеніи Императоромъ *Константиномъ* престола своего въ *Константинополь*, и какія перемѣны послѣ здѣлались съ Римскою Имперіею; а ты услыша отъ

меня, и прочитавши еще по прилѣжнѣе о томъ и самую исторїю, разскажешь Маминькѣ и тѣмъ ее утѣшить чрезвычайно.

Танелїя.

Ахъ! сестрица какъ ты меня симъ одолжишь, я твои ручьки расцѣлую, только здѣлай милость не забудь. А теперь пойдемъ побѣгаемъ, что дѣлать мнѣ, всего для меня забавнѣе бѣгать въ саду и рѣзвиться. Я возьму во-

ланы свою собачьку и кошечьку.

Карина (въ саду).

Какое прекрасное время, какой здѣсь въ саду хорошей воздухъ, да что ты замѣшкалась?

Танелія.

Вошедши въ мою комнату за собачькою увидѣла свой журналъ, я тотъ часъ сѣла и упомянула въ немъ о томъ, что я тебѣ разсказывала о Римскихъ Императорахъ, отъ начала по смерпь *Кон-*

стантина, переселившагося въ *Константинополь*.

(*Карина погулявши не много и покачавшись на качеляхъ, сѣла съ Мадамою на лавку, вынула книжки изъ кармана начала читать. Танелїя бѣгая съ Полинкою Агличанкою, по лугу и по горкѣ и падая нѣсколько разъ, устала трезвычайно, наконецъ перескоча трезъ длинную доску, качалку, прибѣжала къ сестрѣ и подлѣ нея сѣла не могши собраться съ духомъ*).

Танелїя.

Ахъ? уфъ! какъ я у.. устала.

Карина.

Тебѣ же весѣлѣе. Какъ можно столько бѣгать, чтобъ устать до чрезвычайности.

Танелїя.

Какъ это весело, я думаю это и здорово.

Карина.

Конечно ты для здоровья такъ рѣзвишься. Не правда ли?

Танелїя.

Ни мало не думаю я о здоровьѣ когда бѣгаю, а знаю только то, что бѣгать очень прїятно. Да что ты читаешь?

Карина.

Новую прекрасную сказочьку, я только что начала.

Танелїя.

АхЪ? сестрица, утѣшь меня душенька, прочитай сЪ начала, я буду слушать сЪ превеликимЪ удовольствїемЪ, и божусь тебѣ

съ мѣста не тронусь, ниже пошевелюся. КакЪ это будетЪ хорошо сидѣть подЪ тѣнью дерева, какЪ мы и сидимЪ, ты будешь читать, а я работая слушать, а чтобЪ ни что меня не занимало, то отошлю на верьхЪ и кошечьку и собачьку. Ну сестрица я ужЪ все здѣлала и готова слушать.

Карина.

Изволь я исполню твою прозьбу, только знай, что ежели ты хоть чуть за-

шумишь или по обыкновенїю твоему за какимъ нибудь кузнечикомъ побѣжишь опромѣтью, то я въ тужъ минуту стану про себя читать и ты ужъ меня ни какъ не упросишь.

Танелїя.

Нѣтъ, даю тебѣ честное слово, я и дышать буду какъ можно тише. Только пожалуй читай не скоро, чтобъ я могла хорошенько вслушашься и понимать.

Карина.

Сїя сказка нравоучительная и надобно думать очень хороша, для того что не давно нарочно сочинена для нѣкоторой малолѣтной Принцессы однимъ ученымъ человѣкомъ и что всего для тебя не противнѣе переведена для насъ твоимъ другомъ Ну сестрица усаживайся скорѣе, работай свой кошелїокъ и слушай со вниманїемъ.

Танелїя.

Какъ я ему благодарна. Изволь слушаю.

Нравоучительная Сказка.

Елмина или цвѣтокъ никогда не увядаемой.

Въ нѣкоторой удаленной отъ сюда сторонѣ была одна Принцесса *Елмиюю* называемая. Она была собою прекрасна и прелюбезна. Преимуществы никогда съ молодостїю и непо-

рочностїю не раздѣльные. Но непорочность и красота съ дѣтскими лѣтами часто улѣтаютъ, естьли они не вкорененятся благоразу́мнымъ воспитанїемъ во глубинѣ юнаго сердца. Молодая Принцесса была сирота. По щастїю ея благотворительная Фея *Дорїана* взяла на себя трудъ и попеченїе о ея воспитанїи. *Елмина* не зная, кто сїя Дама, въ видѣ которой Фея всегда съ нею была, любила ее

какъ друга, и почитала какъ мать.

Въ одинъ прекрасной день Принцесса отпросилась у *Дорiаны* погулять съ своимъ дѣтскимъ обществомъ на прїятной лугъ. Всѣ дѣвицы начали рѣзвиться, бѣгать по берегу небольшаго съ шумомъ по камнямъ извивающагося ручья, ловить прекрасно изпещренныхъ бабочекъ и рвать цвѣтки; а нарвавши ихъ много всѣ сѣли въ тѣни подъ большимъ деревомъ

и начали сплѣтать вѣнки, связывать гирланды и вязать букеты. Въ продолженїе сей забавной работы иная разсказывала, иная шутила, третья цвѣтки въ подрушку бросала. *Елмина* вибирала цвѣтки лучшїе и вплѣтая ихъ въ вѣнокъ запѣла слѣдующую пѣсню, которой думать надобно Фея ея научила. Всѣ замолчали и слушали со вниманїемъ.

О! цвѣты нашихъ луговъ, нѣ-
жный образъ
Нашей молодости и вѣсны!
Прелестныя цвѣты! но сколь
горестно,
Вашъ вѣкъ скоро пролѣтаетъ

По утру нѣжный нарцисъ
Бѣлизною всѣхъ прельщаетъ:
Но въ вечеру ищущая пастушка
Ево ужъ не находитъ.

Прекраснѣйшая роза,
Говорила Лизета,
Я въ полдень тебя сорву,
Приходитъ . . . но розы уже
нѣтъ.

Но есть цвѣтокъ безсмертный
Щастливъ кто возможетъ имъ
овладѣть.
Онъ вѣчно свѣжъ и вѣчно пре-
красенъ,
И вѣчно не увѣдаетъ.

Онъ ростетъ не въ саду ни на
лугахъ
Въ сердце онъ процвѣтаетъ
Кто ево хранить умѣетъ,
Тотъ щастливѣе всѣхъ.

Естьли хочешь быть любима,
Прекрасная дѣвица,
Храни ево всегда въ сердцѣ при-
лѣжно,
Онъ не увянетъ никогда.

По окончанїи пѣсни *Елмина* замолчала. *Гирлянды* и вѣнки были готовы, всѣ встали и начали совѣтовать, что бы имъ дѣлать, и какъ бы веселѣе провести прекрасное на лугу время. На конецъ согласились играть Королевою. Въ той землѣ игра сїя была въ употребленїи. Избирали изо всего гуляющего общества прекраснѣйшую дѣвицу, которая бы всѣмъ присутствующимъ была мила не породу

своему или знатности и богатству, но единственно по хорошему и тихому нраву, по прилѣжности къ наукамъ по успѣхамъ въ своемъ ученіи по послушанію къ своимъ наставницамъ, а особливо по почтительному повиновенію родительской волѣ и искренной къ нимъ привязанности. Сіи всѣ качествы, предпочитались у нихъ всему и самой красотѣ и прелѣстямъ, которые, какъ всѣ знали, скоро проходятъ и какъ дымъ

изчезаютъ. По избранїи такой дѣвицы убирали ее всѣ цвѣтами, возлагали на нее вѣнокъ, сажали ее на здѣланное изъ зеленаго дерна мѣсто, покланялись ей, во кругъ ее всѣ плясали, исполняли свято ея повѣленїя и пѣли ей похвальныя пѣсни, нарочно на сїи игры здѣланныя, гдѣ описывалось сколь прїятно почитать и повиноваться такой дѣвицѣ, которая добронравїемъ своимъ прилѣжностїю, повиновенїемъ и

хорошими качествами сердца отъ всѣхъ отличается.

Но какъ сїе весьма нѣжно, чтобъ дать кому передъ всѣми отличное сїе преимущество, то и происходили часто между ими маленькїе споры. Многїя хотѣли избрать и короновать *Елмину*, но она по скромности своей и тихости не щитая себя достойнѣе другихъ не соглашалась принять сей чести. Она была не завидлива и радовалась тому отъ всего

своего сердца, естьли въ комъ примѣчала лутчїе своихъ достоинствы. Друзья мои сказала она имъ, мнѣ пришло въ мыслъ, чтобъ скорѣе начать нашу любезную игру. Надобно чтобъ каждая изъ насъ сорвала свой любимой цвѣтокъ и замѣтила бы ево какъ кто хочетъ, по томъ всѣ цвѣты положить въ соломенную шляпу, бросить ихъ на возлухъ и чей цвѣтокъ выше и далѣе полѣтитъ, та и будетъ избра-

на Королевою въ кругу. Всѣ похвалили сію выдумку. Нѣкоторые хотя и говорили, что симъ способомъ не будетъ выполненъ предмѣтъ сей игры, однако же чтобъ кончить споръ побѣжали въ разныя мѣста по лугу искать своего любимаго цвѣтка.

Между подружками Ельминиными была одна дѣвица *Малинета* называемая. Она была лукава и тщеславна и ей хотѣлось быть Королевою въ кругу.

чтобъ цвѣтокъ свой здѣлать тяжелѣе другихъ и чтобъ отъ того далѣе онъ полѣтѣлъ, вложила въ стебель своего цвѣтка малинькой камушекъ, такъ что никто сего примѣтить не могъ. Положила ево въ шляпу и ожидала хитрости своей удачи.

Прочїя дѣвицы безъ всякаго лукавства принесли каждая свой цвѣтокъ, иная гвоздичьку, другая тюльпанъ, третья василїокъ и такъ далѣе, и всѣ положи-

ли въ шляпу здѣлавши каждая свою мѣшку. *Елмина* ходила долго полугу и на силу нашла любимой свой цвѣтокъ дикую розу цѣлой кустъ, но она взяла изъ нево самой меньшой цвѣтокъ.

Наконецъ всѣ собрались въ одно мѣсто и начали бросать цвѣты, въ ту самую минуту тихой зефиръ унесъ *Елмининъ* цвѣтокъ далѣе всѣхъ, но все ближе того, въ которомъ былъ камушекъ, и *Малинета*

была бы признана королевою естьли бы прекрасная бабочька вѢ ту самую секунду когда онѢ началѢ упадашь не унесла *Елѣмининa* цвѣтка гораздо далѣе всѣ Ъ. Всѣ дѣвицы закричали чудо! чудо! и тотчасѢ признали *Елѣмину* Королевою и начали ее украшашь цвѣтами и убирашь какѢ должно по правиламѢ сей игры. Легко имѢ было *Елѣмину* убрашь, для того что она и безѢ всякаго украшенїя была пре-

красна; цвѣтовъ же было очень много. Тотчасъ принцесса была убрана, коронована и посажена на тронъ изъ дерна здѣланной. Всѣ начали округъ ее танцовать, прыгать и пѣть разныя пѣсни въ похвалу *Елмины*.

Забава сія продолжалась бы и далѣе, но услышанный въ ближнемъ кустарникѣ шумъ перервалъ ее и остановилъ всѣхъ танцующихъ. Не зналъ ни кто что подумать отъ чего

сей шумъ произходитъ, какъ вдругъ показалась изъ куста малорослая старуха и подошла къ танцующимъ дѣвицамъ. Всѣ испугались, всѣ хотѣли бѣжать, но ласковой видъ старухи и пріятной ея голосъ всѣхъ остановилъ. Старуха одета была въ зеленое платье, шляпа зеленая соломенная, букетъ ея былъ связанъ изъ листьевъ зеленыхъ, перчатки зеленыя, и несла въ рукахъ горшокъ зеленой въ которомъ посажено было

деревцо зеленое и стебли зеленые цвѣтовъ разныхъ. По сему любимому ея цвѣту знакомыя ея называли ея *Зеленянкою*.

Вошедши старуха въ кругъ и приласкавши всѣхъ въ немъ бывшихъ начала говорить съ пріятностію: „Любезныя мои дѣти, я „не пришла сюда съ тѣмъ „чтобъ помѣшать вамъ забавляться и потревожить „вашъ праздникъ: но я „являюсь къ вамъ для того, что слышала я, что

„*Ельмина* въ пѣсни своей „упоминала о *цвѣткѣ ко-* „*торой никогда не увяда-* „*етъ.* Видѣла же я при „томъ, что она срывая „цвѣтки выбрала самой „меньшой, по чему и за- „ключила я, что она за „скромность свою и за „желанїе быть изъ числа „всѣхъ васъ избранной ко- „ролевою, доспойна того „безцѣннаго подарка, кото- „рой я съ собою принесла. „Любезная моя дочь, про- „должала она приближась

„къ удивленной принцессѣ
„возьми сїю вѣточьку на
„которой четыре цвѣтка
„и два пупушка, *ето цвѣ-*
„*токъ никогда не увядае-*
„*мой*, и я ево тебѣ въ
„даръ приношу. Бъреги
„ево сопщанїемъ, но слу-
„шай моя дочь не поли-
„ваньемъ сберечь ево мо-
„жешь . . . Смотри, сей
„цвѣтокъ ярко красной, есть
„*цвѣтокъ скромности.* До
„тѣхъ поръ, пока лице
„твое будетъ покрываться
„румянцомъ стыдливости

„и цвѣтокъ сей не поте-
„ряетъ своего пріятнаго
„румянца. Второй цвѣтокъ
„чистѣйшей бѣлизны есть
„*цвѣтокъ добродѣтели.*
„Свойство ево таково, что
„какъ скоро ты престa-
„нешь быть добродѣтель-
„ною и удалишься отъ
„храненія правилъ чести и
„строгаго брагоразумія то
„онъ тотчасъ потѣмнѣетъ
„измѣнится и чернотою по-
„кроется. Третій цвѣтокъ
„*красножелтоватой*, похожъ
„на золото есть *цвѣтокъ*
„*благотворенія.* Онъ бу-

„детъ цвѣсти во всей сво-
„ей красотѣ до тѣхъ поръ,
„пока состраданательное твое
„сердце будетъ приходить
„въ движенїе при видѣ не-
„щастнаго или бѣднаго че-
„ловѣка и пока чувствова-
„нїе соболѣзнованїя понуж-
„дать тебя будетъ на
„подаянїе руки помощи и
„на облегченїе горести
„претерпѣвающему. Ли-
„шишься тотчасъ сего пре-
„краснаго цвѣтка, какъ
„скоро здѣлаешься нечув-
„ствительною. Четвертой

„прелестной цвѣтокъ *голу-*
„*бой* есть цвѣтокъ *тихо-*
„*сти*, *благонравїя*, всякой
„разъ, когда ты *Елмина*
„придешь въ запальчи-
„вость, разсердишься или
„поступокъ какой здѣлаешь
„противной добронравїю, то
„цвѣтокъ сей перемѣнится,
„поблекнетъ и красоту
„свою потеряетъ. Сей же
„пупушекъ, продолжала ста-
„руха, которой начина-
„етъ распускаться, произ-
„ведетъ *цвѣтокъ разума*,
„которой по мѣрѣ стара-

„нїя твоего и прилѣжности
„о наученїи твоемъ и про-
„свѣщенїи ума твоего нау-
„ками и знанїями, бу-
„детъ разцвѣтать и кра-
„сотою своею всѣхъ въ
„удивленїе приводить. Дру-
„гой пупушекъ дастъ те-
„бѣ *цвѣтокъ пріятностей*
„не притворное показанїе
„пріятностей во всѣхъ
„твоихъ дѣянїяхъ, разгово-
„рахъ, обращенїяхъ, бу-
„детъ ево оживлять яко
„благотворная роса, про-
„тивное же тому истре-

„бить ево во все. Ахъ
„государыня моя! вскрича-
„ла принцесса принимая
„сїи цвѣты, чемъ могу
„возблагодарить вамъ за
„сей бѣзцѣнной даръ? По-
„жалуйте пойдемъ со мною,
„*Доріана* лутче вамъ изъ-
„явитъ искренную мою
„признательность и свою
„такъ же. Дочь моя, ска-
„зала ей *Зеленянка* ни
„чемъ неможешь доказать
„мнѣ оную, какъ исполне-
„нїемъ моихъ совѣтовъ и
„збѣреженїемъ сихъ цвѣ-

„повѣ тѣми самыми спо-
„собами какъ я тебѣ ска-
„зала. Я черезъ три го-
„да посѣщу тебя и естьли
„найду сїи цвѣты въ томъ
„же самомъ прекрасномъ и
„свѣжемъ состоянїи въ ка-
„ковомъ я тебѣ вручаю,
„то я буду совершенно
„награждена и утѣшена.

Простившись Фея съ *Елминою* подошла къ прочимъ дѣвицамъ и раздала имъ иной 5 другой 4. или 3 цвѣтка смотря по расположенїю сердца и чув-

ствованіи, и по способностямъ сохранить ихъ въ безвредности. Но когда подошла старуха къ *Малинетѣ*, которая камушекъ въ цвѣтокъ положила, то она отъ стыда и угрызенія совѣсти вся задрожала и не смѣла на нѣе смотрѣть. Старуха примѣтивъ то сказала ей съ ласковостію, что она даетъ ей одинъ пупушекъ *Цвѣтка добросердечія*, что всякой разъ когда она будетъ поступать съ такимъ же лу-

кавствомъ съ своими подружками, какъ и сего дня, то сей цвѣтокъ не только будетъ засыхать, но непрїятнымъ своимъ запахомъ въ ея головѣ и самомъ сердце престрашную боль причинять станетъ. По томъ въ наказанїе *Малинетѣ* разсказала всѣмъ старуха какъ она положила камушекъ въ свой цвѣтокъ, чтобъ сею хитростїю здѣлаться королевою въ кругу. Отъ сего всѣ дѣвицы пришли про-

пивъ ея въ досаду и послѣ все общество ее убѣгало, какъ лукавой дѣвицы и никто съ нею играть не хотѣлъ. Но что здѣлалось послѣ съ ея цвѣткомъ? никто писать повѣствованїя не хотѣлъ, какъ о дѣвицѣ въ худое у всѣхъ мнѣнїе пришедшей. Таковы всегда бываютъ плоды нечистосердечїя и лукавства.

Зеленянка раздавши дѣвицамъ свои дары и пожелавъ имъ всѣмъ щастли-

вой и спокойной жизни, вошла въ кустъ и вдругъ скрылась. Дѣвицы остались въ изумленїи отъ сего чудеснаго явленїя. Оставили свои игры и цвѣты чтобъ ничемъ болѣе не заниматься какъ збереженїемъ подаренныхъ старухою цвѣтковъ. Каждая изъ нихъ спѣшила притти домой и показать подарокъ своимъ родителямъ.

Молодая *Елмина* не успѣла войти въ свой покой, тотчасъ разсказала лю-

безной своей *Доріанѣ* все что съ нею ни приключилось, отъ чего и сама *Доріана* казалась быть въ удивленіи, но послѣ во французскихъ, Берлинскихъ ученыхъ газетахъ на 1365 листу прошлаго 1790 года въ ноябрѣ мѣсяцѣ писали, что то она сама *Селенянку* представляла.

Елмина посадя цвѣты въ прекрасные фарфоровые горшки, заснула съ превеликимъ удовольствіемъ. Во всю ночь ей только и снилось,

что луга, танцы, кругъ и обвороженные цвѣты. Проснувшись перьвое ея движенїе было итти смотрѣть свои цвѣты не здѣлалось ли съ ними какой перемѣны, побѣжала къ тому мѣсту гдѣ стояли горшки, но подходя къ окошку услышала шумъ на улицѣ, любопытство остановило ея, и она увидѣла что куча мальчиковъ насмѣхались надъ бѣдною женщиною. Разныя тѣлодвиженїя сихъ мальчиковъ

и ихъ къ женщинѣ приступы смѣшили и забавляли принцессу и она до тѣхъ поръ смотрѣла на сїе позорище, пока вся куча не удалилась отъ окошка. Но сколь велико было ея удивленїе и горесть, когда увидѣла она что *цвѣтокъ скромности* начиналъ терять свой прїятной красной цвѣтъ; а *цвѣтокъ благотворенїя* казалъ нѣсколько пятенъ. *Ельмина* не знала что дѣлать, стояла внѣ себя отъ удивле-

нїя. Въ ту минуту *Доріана* вошла въ ея комнату и увидя ея въ семъ изумленїи и горести, спрашивала о причинѣ. Ахъ взгляните на цвѣты, отвѣчала *Елмина*, а я ничего не здѣлала.

И въ самомъ дѣлѣ принцесса была невинна она не понимала, какое можетъ худо заключится въ томъ, что она смотрѣла на кучу мальчиковъ которые на смѣхались надъ бѣдною женщиною, и для

чего бы *цвѣтокъ скромности* начиналъ перемѣнятся а *цвѣтокъ благотворенїя* на себѣ пятны показывать. Но *Доріана* ей растолковала что молодой дѣвицѣ весьма не пристойно послѣдовать движенїямъ любопытства для того что иногда услышитъ, узнаетъ или увидитъ то, что можетъ ее въ стыдъ и самое раскаянїе привести; а еще менѣе смѣяться надъ кѣмъ нибудь или брать участїе въ осмѣянїи ближняго

а особливо бѣднаго человѣка изувѣченнаго или разслабленнаго, въ такомъ случаѣ не осмѣянїю быть должно, но скорой помощи естьли бѣдной того требуетъ, или по крайней мѣрѣ сердечному сожалѣнїю. Ты поступила теперь по неведенїю своему противъ сихъ правилъ то и цвѣтки стали измѣняться, естьли же ты не исправишься и пребудешь въ прежнемъ своемъ заблужденїи, то сїи прекрасные цвѣтки и во

все пропадутъ къ твоему постыженїю, страшись потерять ихъ любезная дочь (такъ называла ее всегда *Дорїана*) нещастїе будетъ тебя преслѣдовать по всюду, а мучительное раскаянїе отъиметъ твой покой.

Елмина почувствовала свой проступокъ благодарила чрезвычайно *Дорїану*, и какъ она была любезна и добронравна, то и приняла тотъ же часъ твердое намѣренїе исполнять

строго все то, что можетъ цвѣтки сохранить въ невредимости. Отъ чего начавшїяся измѣняться цвѣтки къ вечеру пришли въ прежнее свое состоянїе и спiали еще прекраснѣе. Голубой цвѣтокъ болѣе всѣхъ бывалъ подверженъ измѣненїю. *Елмина* была вспыльчива, то при всякомъ ея движенїи гнѣва или не тѣрпеливости цвѣтокъ *тихости* или *благонравїя* перемѣнялъ свой видъ и живость, начиналъ

вянуть, опускалъ свои листочки, преклонялъ свои вершинки и въ семъ жалостномъ состоянїи какъ будто упрѣкалъ ея за свое мученїе. Принцесса сїе примѣчала со стыдомъ и прискорбностїю и всякой разъ старалась какъ наискорѣе исправить свою слабость, она была въ томъ весьма увѣрена, что менѣе стыда исправлять свою погрѣщенїя, нежели ихъ дѣлать и не поправляться.

Чтожъ касается до бѣлаго цвѣтка, то онъ, по увѣренїю многихъ вѣроятїя достойныхъ особъ, сохранялъ всегда наипрїятнѣйшую и прелестную свою бѣлизну, а когда и случалось показаться на немъ пятнушку, то слѣза раскаянїя на нево упавшая изъ глазъ *Елмины* тотъ часъ ево превращала въ первобытную бѣлизну.

Пупушекъ *цвѣтка разума*, увеличивался ежедневно. *Елмина* всякой

разъ какъ училась хорошо или исполняла съ прилѣжностїю предписанное учителями, то къ удовольствїю своему примѣчала прибавленїе цвѣтка или листочька прекраснаго. Цвѣтокъ сей подаренной *Зеленянкою* былъ самой чудесной. Не можно описать какїя перемѣненїя и пріятныя изображенїя на листочкахъ представлялись. На одномъ *Елмина* примѣчала пріятнѣйшїй нарисованный видъ какого нибудь

мѣстоположенїя или узоръ искусною рукою сплетенной шитья золотомъ или шелками, коихъ смѣшенїе и подборъ тѣней приводило всякаго въ удивленїе. На другомъ видимы были отмѣннымъ образомъ выработанные географическїе чертежи, или какое нибудь достойное замѣчанїя произшествїе въ Исторїи. На многихъ являлись золотая лира, или прекрасно здѣланная изъ слоновой кости Арфа, однимъ словомъ ли-

сточьки представляли всѣхъ тѣхъ вещей впечатленія, которыхъ знаніе и употребленіе составляютъ собраніе рѣдкихъ талантовъ содѣлывающихъ дѣвицу привлекательною и почтенія достойною.

Принцесса *Елмина* употребляла все свое попеченіе, чтобъ *цвѣтокъ никогда не увѣдаемой*, (подъ симъ именемъ всѣ данные отъ *Зеленянки* разумѣлись:) былъ всегда сохраненъ въ свойственной

ему свѣжести и красотѣ, и чтобъ поведѣнїе ея оживляло безпрестанно драгоцѣнныя ея цвѣтки. Симъ средствомъ и здѣлала она себя наисовершеннѣйшею изъ всѣхъ своего вѣка дѣвицъ. Всѣ ей удивлялись, всѣ ее почитали, всѣ примѣромъ ее поставляли. Слухъ о ея рѣдкихъ качествахъ и дарованїяхъ распространился по всюду. Чему быть и не трудно по тому что въ то время какъ и теперь есть, нѣкоторой

родъ Фей, славою называемая, которой въ томъ только и упражненїе состояло, чтобъ лѣтая по всему свѣту провозглашать дѣянїя добрыя и худыя земныхъ обитателей, а особливо молодыхъ и благорожденныхъ дѣвицъ.

Сїя то госпожа слава вездѣ воспѣвала о добродѣтеляхъ, рѣдкихъ качествахъ и скороисчезающей красотѣ принцессы *Елмины*. Всѣ жители отдаленныхъ мѣстъ нетерпѣливо хотѣли ее

видѣть, какъ нѣкое божество, всѣ желали имѣть ея у себя королевою. Щитая что правленїе добронравной, добродѣтельной и разумной принцессы безъ сумненїя было правленїе бы тихое, благоразумное и составило бы спокойствїе богатство и самое благоденствїе подданныхъ.

Такъ судя и сынъ Короля Роксанїя, наслѣдникъ пространнѣйшаго и богатѣйшаго государства, возжелалъ видѣть все то

своими глазами, что слава о *Ельмининыхъ* добродѣтеляхъ и дарованіяхъ повсюду возвѣщала. Онъ испрося позволеніе у своихъ родителей отправился въ сіе путешествіе съ твердымъ намѣреніемъ не возвращаться ся одному, естьли все то, что о *Ельминѣ* говорятъ, справедливо.

Не проѣзжалъ онъ ни одного города, ни одного Селѣнія гдѣ бы не слыхалъ о Принцессѣ *Ельминѣ* и ея добродѣтеляхъ, но какъ

скоро вступилъ онъ въ тотъ городъ, гдѣ она жила, то казалось ему, что и самыя неодушевленныя вещи твердятъ объ ней. Наслышавшись столько, и видя многихъ изъ жителей со слезами благодарности разсказывающихъ о *Елмининыхъ* благодѣяніяхъ и о ея сострадательномъ и къ благотворенію преклонномъ сердце, увѣрился что она и въ самомъ дѣлѣ есть отмѣнная и рѣдкая дѣвица. Онъ безъ дальныхъ цере-

моніи и отлагательствъ началъ усильно просить *Доріану*, чтобъ ощастливить ево *Елминою*.

Доріана, какъ Фея знала что сей принцъ имѣетъ доброе сердце, просвѣщенный разумъ и на самыхъ строгихъ правилахъ благоразумія основанное воспитаніе, не скрылось отъ ея свѣденія и то, что и у нево былъ данной одною пріятельницею, ея Феею *цвѣтокъ никогда не увядаемой*, которой наиприлѣ-

жнѣйшимъ образомъ сохраняемъ былъ во всей его красотѣ, свяжести и полности, а все сїе она вѣдая не имѣла трудности согласиться на требованїе принца.

Елмина же полагаясь всегда во всемъ на мудрые совѣты *Дорїаны*, которую почитала какъ благодѣтельницу и мать и наслышась притомъ о Принцовыхъ добродѣтеляхъ и рѣдкихъ душевныхъ качествахъ, не противилась ни мало сое-

динить свою судьбу съ судьбою столь достойнаго жениха. Она вышла за него безъ всякихъ великолѣпностей и шумныхъ торжествъ. Но на противъ того ознаменовали свое бракосочетаніе щедрою милостынею бѣднымъ, искупленіемъ въ неволѣ и цепяхъ бывшихъ, и разными къ страждущему человѣчеству благодѣяніями, милосердное и жалостливое ихъ сердце означающими.

Принцесса *Елмина* среди своего благополучія не забыла благодѣянія *Зеленянки*, она пошла одна на тотъ самой лугъ и къ тому кустарнику, гдѣ отъ нея получила она драгоцѣнной даръ *цвѣтокъ никогда не увѣдаемой*. Она положила ево къ своей груди и надѣялась не сумнѣнно ее увидѣть, тѣмъ наипаче, что въ тотъ самой день свершилось три года, время въ которое благотворительная Фея обѣща-

лась къ ней притти. Но сколь велико было ея удивленїе, когда она въ томъ самомъ кусту увидѣла вмѣсто *Зеленянки*, свою любезнѣйшую *Дорїану*, которую она оставила въ своихъ комнатахъ.

Я, сказала ей *Дорїяна*, та самая Фея *Зеленянка*, которую ты ищешь, и которая подарила тебѣ *цвѣтокъ никогда не увѣдаемой*. И я воспитывая тебя съ отмѣннымъ удовольствїемъ, помогала тебѣ со-

хранять ево въ невредности и свѣжести подъ именемъ *Дорїаны*. Теперь съ восхищенїемъ духа вижу я, что мое неусыпное попеченїе, мое матернее стараніе и труды желаемой успѣхъ получили. Я тебя любезнѣйшая Принцесса оставляю, увѣрена совершенно что цвѣтокъ прекрасной никогда не увянетъ, но прощаясь съ тобою въ доказательство твоей ко мнѣ не лѣстной дружбы, и естьли я заслуживаю, и са-

мой признательности, внемли моимъ совѣтамъ отъ искреннѣйшаго моего къ тебѣ сердца происходящимъ и исполняй ихъ во всей строгости.

Имѣй сердечное прилѣпленїе къ добродѣтели и храни свято и строго ея правила.

Имѣй неусыпное бдѣнїе о чистотѣ и непорочности своихъ нравовъ.

Управляй съ благоразумїемъ своими чувствованїями, соображая ихъ съ

законами добродѣтели и съ гласомъ твоея совѣсти.

Входи какъ можно чаще во глубину своего сердца и суди безпристрастно свои дѣянїя, свои начинанїя.

Люби ближняго всѣмъ твоимъ сердцемъ.

Дѣлай ему добро, сколько возможешь, но зла никому, хотя бы онъ и злодѣй твой былъ. Прощай ему его погрѣшенїя и его слабости.

Помогай ближнему съ удовольствїемъ, особливо

когда онъ отъ тебя помощи требуетъ.

Раздѣляй его слезы и печаль.

Утѣшай его въ горести и страданїи.

Будь матъ сирымъ и бѣднымъ.

Сїе свято сохраняя, сохранишь и *цвѣтокъ никогда не увѣдаемой* во всей его прелестнѣйшей красотѣ, будешь безъ сумнѣнїя любима, почитаема, обожаема всѣми разумными бытїями, будешь въ мирѣ

и тишинѣ сама съ собою, а сїе самое и составитъ твое ни какою силою не отъемленное и спокойное блаженство, какого только смертный желать можетъ.

Принцесса бросилась къ ногамъ своей благотворительницы, слѣзы благодарности не допускали ея изъяснить то, что она въ сердцѣ своемъ чувствовала, но *Доріана* обнявши ея нѣжнѣйшимъ образомъ и сказавъ *прощай моя любезнѣйшая Елмина*, поднялась

и скрылась въ пространствѣ воздуха.

Принцесса изумленная и разстроганная до чрезвычайности подымала къ ней свои руки и возвращала ее нѣжнѣйшими словами, но все было поздно.

Принцъ ея супругъ искалъ ее вездѣ, но наконецъ нашедъ ее на лугу близъ кустарника утѣшилъ ее дружескими совѣтами, увезъ ее въ свое государство, гдѣ сія добродѣтельная чета, жила наиблагополучнѣйшимъ об-

разомъ имѣя всегда главнѣйшее попеченїе содѣлывать щастливыми своихъ подданныхъ.

КОНЕЦЪ

первой части.

Гос.
Публичная
Библиотека
в
Ленинграде

Дозволено. 1931